

СМЕРТЬ ГИТЛЕРУ

Окровавленный,
Злой и хитрый,
С диким блеском
В провалах очей,
За решетками прячется Гитлер,
Самый страшный из палачей.
Он бонса и суши, и моря,
Он все двери закрыл за собой.
Кровонийцы и живодеры
Охраняют его покой...

— Смерть убийце! — бешут люди.
Крик несется во все концы:

— Подожди, мы тебя добудем,
Мы прочиним в твои дворцы!
Мы поймем тебя, как зайца,
Гоним псов за тобой торопя;
Мы заставим дрожать и метаться,
На колени поставим тебя.

Чтобы в засуху, в дождь и холод
Шел ты, жалок, дик и раздет,
Чтоб крестившись старухи долго
И плевали тебе во след!

Чтобы в сечах, тобой сожженных,
Все вставали бы, в трубы зруба,
Чтобы матери наши и жены
Забросали камнями тебя.

Лейтенант Е. КРИВЕНКО

СЛОВО И ДЕЛО КОЛХОЗНИКОВ

СВОБОДА. На днях колхозники артели „Серп и Молот“, Никольского сельсовета, на своем общем собрании слушали приказ т. в. р. Сталина.

В колхозе развернулся сбор средств на постройку боевых самолетов «Курский партизан». Первый взнос сделала колхозница М. В. Шмарева. Она внесла 300 рублей деньгами и 75 рублей облигациями госзаимов. Жена красноармейца Ан. Сергея заявила:

— У меня нет сейчас денег, но я не хочу быть в стороне от помощи Красной Армии. Прошу от меня принять 2 пуда картофеля.

Всего за несколько часов в колхозе собрано 4000 рублей деньгами и около 8000 рублей облигациями госзаимов. Это дополнит к старым уже в Госбан 8000 рублям.

Сбор еще ств продолжается.

С. ВОРОБЬЕВ,
уполномоченный
Исполкома сельсовета.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

НЕМЕЦ

(Окончание. Начало см. в «Курской
Правде» за 11 марта)

12 апреля. Каждое утро я ем горячее молоко и кушаю омлет... Работы стало меньше... Мы теперь работаем только в местных масштабах. Наказание — или порка, или расстрел. Чаще всего я провожу порку голым ягодицам.

16 апреля. Сегодня спокойный день. Разрешил только спор между старостой и начальником милиции, а потом избил трех мужчин и одну женщину, которые, несмотря на запрещение, пришли в Буденновку в поисках работы... Затем я избил еще одну бабу, военную, она призналась, что была санитаркой... От румын я получал несколько раз водку, папиросы и сахар. Я снова счастлив. Наконец-то Грошек дошел до того, чтобы представить меня к награждению крестом с мечами второго класса за военные заслуги, и я награжден.

17 апреля. Девушки (Мария, Анна, Вера) поют и играют возле моей кровати... Вечером пришли с новостью, пошел с переводчиком, чтобы вынести тело на место. Бабы сплетни. Я высек двух девушек у меня

на квартире по голым ягодицам...

18 апреля. Долждливый пасмурный день. Я вызвал много девушек, которые неоднократно избивались о тайной полевой полиции. Я их всех высек... Я заканчиваю выдержку из дневника секретаря тайной полевой полиции Фридриха Шмидта. С трудом я переписывал страшные строки. Кажется, во все мировой литературе нет такого страшного и презренного злодея. Он расстреливает подростков и он боится самолета. Это — жалкий трус. Он не может вечером уснуть от мысли, что прилетит бомбардировщик. Это настоящий породистый немец. Ему не напрасно дали крест с мечами за военные заслуги — все в он отважно истязал русских девушек. Он даже храбро убил четырехлетнего ребенка. Поганый трус, который мучается

Кровавая расправа немцев в селе Ефросимовка

В редакцию „Курская правда“ доставлен документ о зверствах немцев в селе Ефросимовка Советского района. Приводим его полностью.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, по поручению общего собрания граждан села Ефросимовка составили настоящий акт о следующих злодеяниях немецко-фашистских оккупантов:

В первые дни февраля немцы согнали в дом Верхне-Рогозского сельсовета 43 раненых красноармейцев, а затем дом подожгли. Все 43 человека в страшных мучениях погибли.

5 февраля, отступая через Ефросимовку, немецкие мерзавцы загнали 15 раненых красноармейцев в сарай возле школы и также зажгли его. Ни одному из 15 спастись не удалось. Все сгорели заживо.

В доме колхозника Федора Никифоровича Комарова находилось 15 пленных красноармейцев. Перед отступлением немцы учинили над ними зверскую расправу. Согнав для устрашения жителей к дому Комарова, немцы вывели пленных и стали их мучить: выкалывали глаза, отрубали пальцы, кол ли штыками тело. Все 15 бойцов были замучены насмерть.

В доме колхозницы Марии Никифоровны Комаровой немцы пытали пленного красноармейца (фамилия не установлена). Целый день его подвергали диким издевательствам: пронзили живот и затем два часа издевались, прикалывая бойца к земле. Затем ножом выкололи

глаз, оторвали пальцы на руках и нанесли 17 штыковых ран в голову. Хозяйку дома М. Н. Комарову палачи заставили присутствовать при этой пытке.

Колхозницу Матрону Алексеевну Голубятникову 65 лет немцы вывели на улицу, облили бензином и подожгли. Ее мужа Якова Ивановича Голубятникова заставили смотреть на мучения жены, а после расстреляли.

Колхозницу, мать трех бойцов Красной Армии, Марфу Петровну Барановскую 70 лет при 30-градусном морозе раздели и закопали в снег и держали так до тех пор пока же шина совсем заморозла.

Колхозника Никиту Ивановича Комарова, 70 лет в начале февраля босого, без шапки выгнали на мороз и заставили носить воду.

Отступая из села Ефросимовки, оккупанты сожгли школу, здание сельсовета, магазин сельпо, колхозные конюшни и полностью уничтожили 32 двора колхозников, т. е. все их постройки и имущество.

За семь месяцев оккупации немцы ограбили население села и помимо этого при отступлении изгнали у колхозников и угнали 40 коров, 130 овец, отобрали и увезли с собой весь

хлеб. Картофель, отобраанный у колхозников, немцы не успели вывезти, тогда они выгребли его на мороз. Таким образом 132 семьи колхозников полностью оставлены без продуктов питания.

По поручению граждан села Ефросимовка, Верхне-Рогозского сельсовета, Советского района настоящий акт подписали: Комарова, Алистратова, Улитенкова, Колтев, Булаевская, Дробышев, Чумаков.

Мы никогда не забудем и никогда не простим немцам Ефросимовку. Мы всегда будем помнить имена людей, погибших от руки гитлеровцев. И мы найдем убийц, мы найдем того немца, который закидывал в снег старую русскую женщину Марфу Петровну Барановскую. Мы найдем того немца, который издевался над раненым бойцом. Мы найдем их всех, — никуда не спрячутся от нашей мести.

Братья Барановские! Родина дала Вам оружие, смелее же бейте врага, замучившего вашу мать.

Пусть все знают о трагедии Ефросимовки, о трагедиях сотен и тысяч других русских деревень. За все это мы спросим с врага. Пока это будет не в силах да. Нет, это будет под Рыльском и под Визьмой,

под Таганрогом и под Тульчине. Это будет везде, где пока есть еще немцы-палачи и вешатели!

За Ефросимовку! За сожженных там бойцов, за замученных старух, за убитых стариков, за все, что натворили там немцы, — смерть им, извергам!

считает марку и пфенинг, рубли и копейки. На одну минуту что-то озадачивает этого бешеного скота: он видит, с каким героизмом переносят пытки русские юноши и русские девушки, и он в страхе спрашивает: „Что это?“ Зверь, ослепленный светом человеческого превосходства!

Дневник секретаря тайной полевой полиции — исключительный важный документ. Правда, и прежде мы читали чудовищные приказы о расстрелах. Правда, и прежде в дневниках немецких солдат мы находили записи об убийствах и пытках. Но то были сухие справки. Здесь немец сам себя изобразил во весь рост. Здесь немец предстал перед миром таким, каким он есть.

Я прошу иностранных журналистов передать дневник секретаря тайной полиции во все газеты свободных стран. Пусть узнают о работе Фридриха Шмидта англичане и американцы. Пусть узнают о ней граждане нейтральных

СНОВА МОЖНО ЧИТАТЬ

У книжной витрины, жадно вливаясь глазками в яркие обложки, шумит задорная толпа детворы. В девять часов, когда должны стерпеться двери магазина, ветерпоялыные покупатели, пристукивая каблучками, молчат и замочную скважину: „Теть, открывай-те!“

Они жадут книга — этого лучшего друга детского досуга.

За 15 месяцев изголодались без ницк любознательные головки.

Перебавал друг друга, называвот дети имена любимых авторов, снелат получить в руки драгоценную посылку и заесть же, у прилавка, перелистать ее страницы.

Магазин КОГИЗ'а располагает сейчас довольно ценным фондом детской литературы, в основном для детей школьного возраста. Здесь произведения русских классиков, иностранных мастеров детской книги и советских писателей: Гоголь, Лермонтов, Горький, Маяковский, Д'Аличис Сетон-Томсон, Мейн Долж.

Имеется сборник пьес для школьной самодеятельности, составленный из произведений Л. Кассиля, А. Барто, В. Катаева.

Подарки советским воинам

ПРОХОРОВКА. Колхозники Прелестненских сельхозартелей „Путь Ленина“, „Коминтера“, имени Кирова, „Красное знамя“ первыми в районе организовали посылку подарков бойцам Красной Армии.

В своих письмах колхозники выражают бойцам и командирам благодарность за освобождение от немецких бандитов. Женщины красноармейцев т. т. Середенко, Сердюкова из колхоза „Путь Ильича“ пишут:

— Дорогие бойцы, примите нашу искреннюю благодарность за освобождение нас и наших жителей от фашистской неволи. Примите искренний подарок, который мы приносим вам от всего села“.

Немец-завоеватель, кавалер креста с мечами, ближайший сотрудник графа фон Ферстера должен обойти земной шар.

Я прошу читателей, граждан нашей прекрасной, честной и чистой страны, внимательно прочитать записи немца. Пусть еще сильнее станут их ненависть к гнусным захватчикам. Эти строки не дадут уснуть ни одному советскому человеку. Он увидит перед собой палача с четкой, палача, который ломает рукоятку пистолета о нежное тело русской девушки, он увидит немца — колбасника, торгаша, который торгует белым расстрелянными, он увидит убийцу четырехлетнего ребенка. Рабочие, работники, дайте больше снарядов, мин, пуль, бомб, больше самолетов, танков, орудий — миллионы немцев, таких же, как Фридрих Шмидт, рыщут по нашей земле.

Я прошу читателей, командиров и бойцов нашей доблестной Красной Армии, прочитать дневник немца Фридриха Шмидта. Друзья-воины, помните, что перед вами Фридрих Шмидт. Ни слова больше — только — оружием, только — на смерть, всех до последнего! Прочитав о замученных в Буденновке братьях и сестрах, поинтересуйтесь: они не уйдут живыми — ни один, ни один!

„Курская Правда“, 3 стр.